

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 08.12.2017 возражение Общества с ограниченной ответственностью «НТИ Энерджи», Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2015743407 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2015743407 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 29.12.2015 на имя заявителя в отношении товаров 09 и услуг 37, 42 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «НТИ», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 08.08.2017 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы было указано, что заявленное обозначение воспроизводит аббревиатуру «НТИ» названия «Национальная технологическая инициатива» соответствующей государственной инновационной программы Российской Федерации (см. <http://government.ru/orders/selection/401/18547/>, www.rvc.ru/nti/ и др.), в силу чего оно способно ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, и

его регистрация в качестве товарного знака на имя заявителя противоречит общественным интересам.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 08.12.2017 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 08.08.2017. Доводы возражения сводятся к тому, что самим существованием вышеуказанной государственной программы вовсе не обуславливается восприятие заявленного обозначения российскими потребителями исключительно в качестве аббревиатуры ее названия, но оно является фантастическим словом, воспроизводящим часть фирменного наименования заявителя.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (29.12.2015) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с абзацем 5 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, *в частности*, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

Следует отметить, что данный перечень, приведенный в вышеуказанной норме права после вводного словосочетания «*в частности*», не является, собственно, исчерпывающим.

Анализ заявленного обозначения показал, что оно представляет собой выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита словесное обозначение «НТИ».

Вместе с тем, оно действительно воспроизводит упоминавшуюся в федеральных нормативно-правовых актах и в публикациях в средствах массовой информации уже в период ранее даты (29.12.2015) подачи рассматриваемой заявки аббревиатуру «НТИ» названия «Национальная технологическая инициатива» соответствующей государственной инновационной программы

Российской Федерации (см., например, <http://government.ru/orders/selection/401/18547/>, www.rvc.ru/nti/, <http://www.garant.ru> и др.).

Так, в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 04.12.2014 Президент России В.В. Путин обозначил Национальную технологическую инициативу как один из приоритетов государственной политики.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.02.2015 № 71 «О создании межведомственной рабочей группы по разработке Национальной технологической инициативы» во исполнение пункта 29 перечня поручений Президента Российской Федерации от 05.12.2014 № Пр-2821 по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 04.12.2014 была создана указанная межведомственная рабочая группа и утвержден ее состав.

В соответствии с решением Председателя Правительства Российской Федерации от 12.03.2015 № ДМ-П8-1523р и постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» АО «РВК» поручено формирование проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ) в части обеспечения проектного управления, организационно-технической и экспертно-аналитической поддержки, информационного и финансового обеспечения разработки и реализации планов мероприятий и проектов НТИ.

На общедоступном официальном портале Правительства Российской Федерации 20.06.2015, то есть в период ранее даты подачи рассматриваемой заявки, была опубликована информация о разработке и реализации Национальной технологической инициативы (НТИ). Согласно протоколу от 09.06.2015 № 3 заседания, проведенного Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым, были определены в качестве основного подхода к разработке и реализации НТИ ориентация на формирование новых глобальных рынков, имеющих значительные перспективы роста и обеспечивающих потребности массового потребителя, а в качестве основного инструмента реализации НТИ – система дорожных карт, включающих мероприятия, в частности, по созданию,

развитию и продвижению передовых технологий, продуктов и услуг, обеспечивающих приоритетные позиции российских компаний на формируемых глобальных рынках.

В период ранее даты подачи заявки также был опубликован Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке мониторинга реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы», подготовленный Министерством образования и науки Российской Федерации 21.12.2015, которым определялось направление бюджетных ассигнований федерального бюджета и правила их использования на реализацию дорожных карт Национальной технологической инициативы (НТИ).

Публикавшиеся позже на общедоступном официальном портале Правительства Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации о реализации Национальной технологической инициативы (НТИ) и прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации на соответствующие годы и на последующие плановые периоды со сведениями о реализации Национальной технологической инициативы (НТИ) указывают, собственно, на реализацию НТИ, информация о которой и ее проекты были доведены до сведения населения, как уже было отмечено выше, в период ранее даты подачи рассматриваемой заявки.

При этом следует отметить, что в вышеупомянутых опубликованных федеральных нормативно-правовых актах применялась, собственно, аббревиатура «НТИ» названия соответствующей государственной программы.

Национальная технологическая инициатива (НТИ) относится к государственной инновационной политике и соответствует Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Она представляет собой долгосрочную комплексную программу по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках в структуре мировой экономики и включает в себя комплекс различных проектов и программ, направленных на активное включение России в формирование

стандартов глобальных рынков будущего и получение российскими компаниями на этих рынках значимой доли.

В этой связи необходимо отметить, что все приведенные в заявке товары 09 и услуги 37 и 42 классов МКТУ вполне могут иметь отношение к таким высокотехнологичным рынкам товаров и услуг.

Однако коллегия не располагает какими-либо документами, которыми выражалось бы официальное согласие компетентных федеральных органов государственной власти на государственную регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя заявителя, который являлся бы, например, официально уполномоченным участником реализации соответствующих дорожных карт Национальной технологической инициативы (НТИ).

В силу изложенных выше правовых и фактических обстоятельств заявленное обозначение может породить в сознании потребителя не соответствующее действительности представление о принадлежности соответствующих товаров и услуг, для индивидуализации которых оно предназначено, каким-либо государственным структурам или об их участии в экономической деятельности заявителя. Следовательно, заявленное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть оно не соответствует требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается довода возражения о том, что самим существованием вышеуказанной государственной программы вовсе не обуславливается восприятие российскими потребителями заявленного фантастического словесного обозначения исключительно в качестве аббревиатуры ее названия, то следует отметить, что имеющаяся в Российской Федерации судебная практика указывает, собственно, на признание таких обозначений, воспринимаемых в качестве известных сокращенных названий государственных программ, доведенных до сведения российских потребителей, именно в качестве указания на источник товаров и услуг, как исходящих от государства или лиц, действующих от имени

государства при реализации соответствующих государственных программ, обусловливая тем самым вывод о наличии у этих обозначений способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, если заявители (правообладатели) не являются лицами, действующими от имени государства при реализации соответствующих государственных программ (см., например, решение Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2018 по делу № СИП-727/2017 – о спорном словесном обозначении «Дальневосточный гектар»).

Относительно довода возражения о том, что заявленное обозначение воспроизводит часть фирменного наименования заявителя, следует отметить, что товарный знак и фирменное наименование являются разными объектами интеллектуальной собственности (разными средствами индивидуализации), регулируемыми разными нормами права (разными правовыми институтами). Наличие у заявителя права на соответствующее фирменное наименование никак не опровергает вывод коллегии о наличии у заявленного обозначения способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, и не является основанием для предоставления такому обозначению правовой охраны на территории Российской Федерации.

Кроме того, необходимо отметить и то, что обозначения, уже доведенные до всеобщего сведения (введенные в гражданский оборот), обнародованные в целях использования в качестве официальных названий определенных мероприятий, проводимых при государственном (публичном) участии, приобретают статус общественно значимых мероприятий, проведение которых осуществляется при повышенном контроле со стороны общества, ввиду чего такие обозначения не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков на те или иные лица без соответствующего согласия компетентного органа (см., например, Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС16-2802 от 13.07.2016 по делу № А40-124255/2013).

Данное обстоятельство позволяет прийти также и к выводу о том, что государственная регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя заявителя будет противоречить общественным интересам, то есть требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

На заседании коллегии заявителем был представлен отчет социологической компании о проведении предварительной экспертной оценки заявленного обозначения. Однако данный отчет содержит в себе всего лишь указания на желаемые для заявителя результаты пока еще не проводившегося социологического опроса потребителей, а также оценки вероятности получить такие результаты по итогам соответствующего опроса и описание предложенных заявителю вариантов возможных социологических исследований с указанием их стоимости и, следовательно, не может рассматриваться в качестве доказательства того или иного определенного сложившегося восприятия российскими потребителями заявленного обозначения.

К тому же, следует отметить, что заявителем совсем не были представлены какие-либо документы, которые содержали бы фактические данные о его реальной экономической деятельности, которая и обусловливала бы, собственно, те или иные возможные результаты социологического опроса потребителей.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими выводы экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 08.12.2017, оставить в силе решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 08.08.2017.